АНТРОПОЛОГИЯ

РАЗДЕЛ 7. РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Цивилизация приобретается; она не является неотъемлемым биологическим свойством. Поэтому все дети должны воспитываться в культурной среде, а каждое новое молодое поколение должно заново получать образование. Лучшие качества цивилизации – научные, философские и религиозные – не передаются от одного поколения к другому как часть биологического наследия. Эти культурные ценности сберегаются только благодаря просвещенному хранению социального наследия.

Точка I. Шаги в эволюции цивилизации

Точка A. Социализация.

1. Объединение стало платой за выживание.

Уже в глубокой древности объединение стало платой за выживание. Одинокий человек был беспомощным, если у него не было племенного знака, подтверждающего принадлежность группе, которая обязательно отомстила бы за любое нападение на него. Даже во времена Каина отправиться из дому в одиночку без какого-либо знака групповой принадлежности означало подвергнуть себя смертельной опасности. Цивилизация стала страхованием человека от насильственной смерти, а страховая премия выплачивается при условии подчинения многочисленным правовым требованиям общества.

Таким образом, основой первобытного общества стала взаимная необходимость и большая безопасность, которую давало объединение. Развитие человеческого общества протекало вековыми циклами под действием страха людей перед изоляцией и за счет их вынужденного сотрудничества.

2. Первобытные люди быстро усвоили, что организация и сотрудничества существенны для успешного преодоления трудностей.

Первобытные люди быстро усвоили, что группа есть нечто неизмеримо большее и более прочное, чем простая сумма составляющих ее компонентов. Действуя согласованно, сто человек вместе способны сдвинуть огромный валун; два десятка специально подготовленных блюстителей порядка способны сдержать разъяренную толпу. И потому общество образовалось не из простого численного объединения, а как результат *организации* разумно сотрудничающих людей. Но сотрудничество не является природной чертой человека; он учится сотрудничеству из страха и только позднее обнаруживает, что оно чрезвычайно благоприятно для преодоления трудностей времени и предохранения от предполагаемых опасностей вечности.

Так народы, уже в глубокой древности создавшие первобытное общество, добились больших успехов в покорении природы, равно как и в защите против других людей; они обладали лучшими возможностями для выживания; поэтому, несмотря на многочисленные спады в своем развитии, цивилизация на Урантии неизменно прогрессировала. Именно благодаря тому, что объединение повышало вероятность выживания, многочисленные грубые ошибки, совершенные человеком, до сих пор не смогли остановить или разрушить человеческую цивилизацию.

3. Четыре основные движущие силы, которые способствовали древнему объединению людей, были потребность в пище, половое влечение, тщеславие и страх.

Одним только присущим человеку стадным инстинктом едва ли можно объяснить появление такой социальной организации, как та, что существует в настоящее время на Урантии. Хотя эта стадность и лежит в основе человеческого общества, значительная доля социальности человека является его обретением. Две основные движущие силы, которые способствовали древнему объединению людей, были потребность в пище и половое влечение; эти инстинктивные побудительные мотивы объединяют человека с миром животных. Двумя другими чувствами, которые сближали людей и *удерживали* их вместе, были тщеславие и страх, в особенности страх перед духами.

История – это не более, чем летопись многовековой борьбы человека за пропитание. *Первобытный человек думал только тогда, когда был голоден*; создание запасов еды было его первым актом самоотречения, самодисциплины. С развитием общества утоление голода перестало быть единственным стимулом к объединению. Множество других потребностей, появление многочисленных запросов, – всё это вело к более тесному объединению человечества. Однако чрезмерно быстрый рост мнимых человеческих потребностей грозит опрокинуть сегодняшнее общество. Западная цивилизация двадцатого века изнывает под страшным грузом роскоши и непомерного умножения человеческих желаний и запросов. Современное общество испытывает напряжение одного из наиболее опасных своих этапов, для которого характерны широкое взаимодействие и сложная взаимозависимость.

Социальное воздействие голода, тщеславия и страха перед духами было постоянным, однако половое удовлетворение было временным и нерегулярным. Одно только половое влечение не могло заставить первобытных мужчин и женщин взять на себя тяжкий груз сохранения семьи. Древняя семья держалась на половом беспокойстве мужчины, лишенного частого удовлетворения, и на преданной материнской любви женщины – любви, которую она, в определенной мере, разделяет с самками высших животных.

Присутствие беспомощного ребенка определило быструю дифференциацию занятий мужчин и женщин: женщина была вынуждена жить в постоянном месте, где она могла возделывать землю. И с самой глубокой древности считалось, что дом там, где есть женщина.
Так женщины издавна стали неотделимы от развития социальной системы – не столько из-за преходящего полового влечения, сколько вследствие *потребности в пище*: женщина была важным партнером в самообеспечении. Она снабжала пищей, была вьючным животным, а также компаньоном, переносившим грубейшее обращение без бурного негодования; и, в дополнение ко всем этим желательным качествам, она всегда была рядом как средство полового удовлетворения.
Если в понятие тщеславия включить гордость, честолюбие и честь, то тогда мы не только увидим, как эти качества помогают образованию человеческих объединений, но и как они удерживают людей вместе, ибо такие чувства теряют всякий смысл, если нет аудитории, перед которой их можно было бы продемонстрировать. Тщеславие быстро соединилось с остальными чувствами и побуждениями, требовавшими социальной арены, на которой они могли бы проявляться и удовлетворяться. Эта группа чувств породила все виды искусств, ритуалов и все формы спортивных игр и состязаний.
Возможно, важнейшим отдельно взятым фактором в эволюции человеческого общества были сны, в которых являлись духи. Сны вообще чрезвычайно тревожили сознание примитивного человека; сны же с видениями духов приводили древнего человека в настоящий ужас, бросая людей в объятия друг другу в добровольном и искреннем стремлении объединиться для взаимной защиты от смутных и невидимых, вымышленных опасностей мира духов. Сновидения с духами стали одним из первых отличий разума человека от разума животных. Животным незнакомо образное представление о жизни после смерти.
4. Помощь сверхчеловеческих источников необходима, чтобы сдерживать возникающие в обществе напряжения, созданными через голод, любовь, тщеславие и страх.
Голод и любовь соединяли людей; тщеславие и страх перед духами удерживали их вместе. Однако одни только эти влияния, без содействующих мирному развитию откровений, неспособны противостоять напряжению, к которому приводят бытующие в человеческих объединениях подозрительность и раздражительность. Без помощи сверхчеловеческих сил возникающее в обществе напряжение, достигнув определенного предела, приводит к взрыву, и совокупность тех же самых мобилизующих социальных факторов – голода, любви, тщеславия и страха – ввергает общество в войны и кровопролития.
Стремление человечества к миру не является природным даром. Оно возникает из учений богооткровенной религии, из совокупного опыта прогрессивных рас, – но более всего из учений Иисуса, Князя Мира.
5. Хотя древний человек был рабом обычая или привычки, обычай был той нитью, которая скрепляла цивилизацию.
До появления учителей Даламатии с их воспитанием, освобождающим от предрассудков и расширяющим кругозор, древний человек оставался беспомощной жертвой ритуальных обычаев; первобытного дикаря окружал частокол обрядов. Что бы он ни делал – от утреннего пробуждения до ночного погружения в сон в своей пещере, – всё должно было выполняться строго по правилам, согласно племенным традициям. Он был рабом, полностью подчиненным обычаю; в его жизни не было ничего свободного, непроизвольного или самобытного. Отсутствовал естественный прогресс к более высокой интеллектуальной, нравственной или социальной жизни.
Древний человек прочно удерживался во власти обычая; дикарь был настоящим рабом привычки. Однако время от времени появлялись люди, которые, отклоняясь от стереотипа, находили в себе мужество предложить новый образ мышления и более совершенный уклад жизни. И всё же инертность первобытного человека – это биологический аварийный тормоз, предохраняющий его от внезапного низвержения в губительную неприспособленность, к которой приводит слишком быстрое развитие цивилизации.
Однако эти обычаи не являются абсолютным злом; их развитие должно продолжаться. Огульное и радикальное изменение обычаев имеет почти роковые последствия для самого существования цивилизации. Обычай всегда был той нитью, которая скрепляла цивилизацию. Исторический путь человека устлан остатками отвергнутых обычаев и устаревших общественных укладов. Однако не сохранилось ни одной цивилизации, отказавшейся от своих традиций, если только на смену старым обычаям не приходили лучшие и более целесообразные.
Сохранение общества зависит в первую очередь от постепенной эволюции его нравов. Такой процесс возникает из желания экспериментировать: новые идеи неизбежно начинают конкурировать со старыми. Прогрессирующая цивилизация усваивает более совершенные идеи и сохраняется; в итоге, время и обстоятельства отбирают более приспособленную группу. Но из этого не следует, что каждое данное изменение в человеческом обществе всегда было к лучшему. Нет, далеко не так! Ибо на протяжении длительного и трудного развития урантийской цивилизации прогресс неоднократно сменялся регрессом.
6. В восточном полушарии было четыре важнейших этапа в развитии цивилизации.
Первые культурные общества возникли вдоль рек восточного полушария, и в своем развитии цивилизация прошла четыре важнейших этапа:

1. *Стадия собирательства*. Принудительное воздействие голода привело к появлению первого вида промысла – примитивного собирательства. Порой вереница подталкиваемых голодом людей, по крупицам собиравших пищу, достигала десяти миль в длину. В развитии культуры это была стадия примитивного номадизма; такой образ жизни сохранился у африканских бушменов.
2. *Стадия охоты*. Изобретение охотничьих орудий позволило человеку стать охотником и, таким образом, в значительной мере избавиться от рабской зависимости от пищи. Разумный андонит, серьезно поранивший в бою свой кулак, повторно открыл возможность использования палки вместо руки, а наконечника из твердого кремня, привязанного к ней жилами, – вместо кулака. Многие племена самостоятельно совершали подобные открытия, и появление разнообразных молотков стало одним из важнейших этапов в развитии человеческой цивилизации. В настоящее время некоторые австралийские аборигены почти не продвинулись дальше этой стадии.
Люди синей расы были прекрасными охотниками и трапперами; устраивая запруды, они отлавливали большое количество рыбы, засушивая избытки на зиму. Для поимки дичи использовались многие виды хитроумных силков и капканов, однако более примитивные расы не охотились на крупных животных.
3. *Стадия кочевого скотоводства*. Этот этап цивилизации стал возможен благодаря приручению животных. Примером народов, которые стали заниматься кочевничеством в более поздние времена, могут служить арабы и африканские аборигены.
Кочевое скотоводство привело к дальнейшему уменьшению рабской зависимости от пищи. Человек научился жить за счет прироста капитала – увеличения поголовья своего стада. У него было больше свободного времени, что позволяло ему повышать свою культуру и добиваться новых успехов.
На предыдущих стадиях мужчины и женщины сотрудничали друг с другом, однако распространение скотоводства низвело женщину до положения рабыни. Ранее мужчины должны были добывать животную пищу, а женщины – растительную. Поэтому, когда человек вступил в эру кочевого скотоводства, достоинство женщины существенно упало. Ей по-прежнему приходилось тяжко трудиться, выращивая необходимые для жизни овощи, в то время как мужчине достаточно было отправиться своему стаду, чтобы с лихвой обеспечить себя животной пищей. Так мужчина стал относительно независимым от женщины, и на протяжении всего периода кочевничества положение женщины постоянно ухудшалось. К концу этой эры она почти не отличалась от животного, уделом которого была работа и произведение потомства, – подобно тому, как скот должен был работать и приносить молодняк. Мужчины эпохи кочевого скотоводства очень любили своих животных. Тем обиднее, что у них не появилось более глубоких чувств к своим женам.
4. *Стадия земледелия*. Эта эра наступила с появлением культурных растений и представляет собой высший тип материальной цивилизации. И Калигастия, и Адам уделяли большое внимание обучению садоводству и земледелию. Адам и Ева были садовниками, а не пастухами, и в те дни садоводство было более прогрессивным видом культуры. Выращивание растений облагораживает все человеческие расы. Земледелие более чем вчетверо повысило общемировую обеспеченность землей. Занятие сельским хозяйством можно сочетать с более древним скотоводством. Когда все три стадии совпадают, мужчины охотятся, а женщины возделывают землю.
Между скотоводами и землепашцами всегда возникали трения. Охотники и скотоводы отличались воинственностью; земледельцу свойственно большее миролюбие. Связь с животными предполагает борьбу и силу; связь с растениями прививает терпение, внушает мир и покой. Сельское хозяйство и промышленное производство – мирные занятия. Однако их слабая сторона, как общемировых видов общественной деятельности, заключается в однообразии и монотонности.
От стадии охоты – через стадию скотоводства – человеческое общество дошло до земельной стадии сельского хозяйства. И каждый этап постепенно развивавшейся цивилизации сопровождался уменьшением кочевничества. Человек становился всё более оседлым.
В настоящее время промышленность дополняет сельское хозяйство, в результате чего усиливается урбанизация общества, и в нем появляется всё больше неаграрных классов. Однако промышленная эра будет обречена, если ее лидеры не осознают, что даже самые высокие социальные достижения должны всегда стоять на прочном сельскохозяйственном фундаменте.
7. Соотношение человек-земля определяло ценность человеческой жизни.
Человеческое общество управляется законом, согласно которому численность населения прямо пропорциональна развитию методов использования земли и обратно пропорциональна существующему уровню жизни. На всём протяжении этого раннего периода – еще в большей степени, чем сегодня, – закон спроса и предложения определял приблизительную ценность человека и земли. Во времена избытка земли – свободной территории – потребность в людях была огромной, что существенно повышало ценность человеческой жизни; потеря жизни была большим несчастьем. В периоды нехватки земли и связанной с этим перенаселенностью сравнительная ценность человеческой жизни падала, и потому войны, голод и эпидемии вызывали меньше беспокойства.

Когда урожайность земли падает или численность населения возрастает, возобновляется неизбежная борьба; проявляются худшие из человеческих качеств. Повышение урожайности земли, развитие ремесел и уменьшение численности населения – всё это помогает развитию лучших сторон человеческой натуры.
8. Перенаселенность, которая редко была проблемой в прошлом, может стать тестом мудрости правителей Урантии.
С общемировой точки зрения, в прошлом перенаселенность никогда не была большой проблемой, однако, если войны пойдут на убыль и наука будет всё успешней справляться с заболеваниями, в будущем она может привести к серьезным трудностям. В этом случае она станет огромным испытанием мудрости мировых лидеров. Хватит ли урантийским правителям проницательности и смелости для того, чтобы способствовать распространению нормального, устойчивого человека, а не крайностей, – сверхнормальных и резко возросшего числа субнормальных людей? Помогать следует нормальному человеку; это костяк цивилизации и расовый источник гениальных мутантов. Субнормальный человек должен контролироваться обществом; таких людей не следует рожать больше, чем это необходимо для обслуживания простейших операций в промышленности, – выполнения таких задач, которые требуют уровня разума, превышающего животный, но которые, в силу своей примитивности, означали бы настоящее рабство для высших человеческих типов.

Точка В. Социальные институты.
1. Человеку следует контролировать свои институты, а не позволять им подчинять себя.
Все человеческие институты служат определенной социальной потребности – прошлой или настоящей, – независимо от того, что их гипертрофированное развитие неизбежно принижает значимость отдельного человека, оставляя в тени его личность и подавляя инициативу. Человеку следует контролировать свои институты, а не позволять этим творениям прогрессирующей цивилизации подчинять себя.
2. Первобытные промыслы возникли как гарантия от голода.
Первобытные промыслы постепенно возникли как гарантия от ужасов голода. Уже в глубокой древности человек стал учиться у животных, в урожайный год запасавших пищу на черный день.
3. Бедность является естественным состоянием человека. Богатство – не природный дар; оно дается трудом, знаниями и организованностью.
До того, как древний человек стал бережливым и у него появились примитивные промыслы, обычной участью племени были лишения и страдания. В древности человек был вынужден бороться за пищу со всем животным миром. Тяготы борьбы неизменно выталкивают человека на уровень животного; бедность является его естественным и преобладающим состоянием. Богатство – не природный дар; оно дается трудом, знаниями и организованностью.
4. Связь капитала с современной цивилизацией.
Хотя капитал всегда обнаруживал тенденцию к освобождению человека, он существенно усложнил социальную и промышленную организацию. Злоупотребление капиталом со стороны нечестных капиталистов не умаляет того факта, что он является основой современного индустриального общества. Благодаря капиталу и изобретательности нынешнее поколение пользуется большей степенью свободы, чем какое-либо из прежних. Это констатируется как факт, а не как оправдание многих злоупотреблений бездумных и эгоистичных владельцев капитала.
5. Эволюция человеческого управления.
У каждого человеческого института есть истоки, и гражданское управление является результатом постепенной эволюции точно так же, как брак, промышленность и религия. Начиная с древних кланов и первобытных племен, сменявшие друг друга типы человеческого управления постепенно возникали и исчезали вплоть до появления тех форм социального и гражданского регулирования, которые характеризуют вторую треть двадцатого века.
6. Только очень примитивные и передовые цивилизации свободны от тех человеческих неравенств, которые создают социальные классы.
Умственное и физическое неравенство людей неизбежно приводит к появлению общественных классов. Деление на социальные слои отсутствует только в наиболее примитивных и наиболее развитых мирах. На заре цивилизации еще не начинается дифференциация на различные уровни, в то время как мир, утвердившийся в свете и жизни, в основном уже избавился от такого деления человечества на классы, столь характерного для всех промежуточных эволюционных стадий.
7. Мотивированная прибылью экономика обречена, если она не дополнится побуждениями служения.
Мотивация, сосредоточенная только на личных интересах, несовместима с учениями Иисуса. Современная экономика, которая мотивируется прибылью, обречена, если стремление к прибыли не дополнится стремлением к служению. Безжалостная конкуренция, основанная на узколобом удовлетворении собственных интересов, в конечном счете разрушает даже то, что она пытается сохранить. Мотивация, исключающая всё остальное и сосредоточенная только на личных интересах, несовместима с идеалами христианства – и тем более несовместима с учениями Иисуса.

8. В экономике мотивация прибылью и мотивация служением соотносятся так же, как в религии – мотивация страхом и мотивация любовью.
В экономике мотивация прибылью и мотивация служением соотносятся так же, как в религии – мотивация страхом и мотивация любовью. Но не следует внезапно уничтожать или устранять побуждение прибылью: оно заставляет многих нерадивых по своей природе смертных прилежно трудиться. Тем не менее, совсем не обязательно, чтобы цели этого возбудителя социальной энергии всегда были эгоистичными.
9. Стремление к прибыли в экономической деятельности может быть перевешено мудростью, братством и духовными достижениями.
Стремление к прибыли в экономической деятельности абсолютно низменно и совершенно недостойно развитого общества; тем не менее, оно является необходимым фактором на начальных этапах существования цивилизации. Не следует лишать человека мотивации прибылью до тех пор, пока он прочно не овладеет высшими типами некоммерческих стимулов в экономических устремлениях и общественном служении – трансцендентальными побуждениями высшей мудрости, высокого братства и возвышенных духовных достижений.

Точка C. Огонь и животные.
1. Огонь являлся великим цивилизатором.
Огонь являлся великим цивилизатором, позволившим человеку впервые быть альтруистом без ущерба для себя: один сосед давал другому тлеющий уголь, ничем себя не обедняя. Домашний огонь, за которым следила мать или старшая дочь, был первым воспитателем, требуя внимания и надежности. Древний дом был не строением, а семьей, собравшейся вокруг огня, – семейного очага. Когда сын создавал новую семью, он уносил с собой головню из семейного очага.
2. Огонь, вода и пища были первыми проявлениями человеческой предусмотрительности.
Первое проявление человеческой предусмотрительности было направлено на поддержание огня, воды и пищи. Но первобытный человек был прирожденным авантюристом; он всегда хотел получить что-нибудь даром, и слишком часто на протяжении этих древних веков успех, достигавшийся в результате кропотливого труда, приписывался магическим силам. Колдовство неохотно уступало место прозорливости, самоотверженности и трудолюбию.
3. Животные сыграли большую роль в продвижении цивилизации.
Вначале весь мир животных был врагом человека; людям пришлось учиться защищать себя от зверей. Поначалу человек питался животными, однако позднее он научился приручать их и заставлять их служить себе.
Приручение животных возникло случайно. Дикари охотились на стадных животных так же, как американские индейцы – на бизонов. Окружая стадо, они могли управлять животными и забивать их по мере надобности. Позднее стали сооружаться загоны, что позволяло захватывать целые стада.

Точка D. Войны и рабство.
1. Война является естественным состоянием для развивающегося человека; мир – критерий, измеряющий цивилизацию.
Война есть естественное состояние и наследие развивающегося человека, мир – социальная веха, определяющая прогресс цивилизации. До частичной социализации эволюционирующих рас человек был крайне индивидуалистичным, чрезвычайно подозрительным и невероятно вздорным. Насилие – закон природы, враждебность – автоматическая реакция детей природы, в то время как война – это те же самые действия, но выполняемые совместно. Всякий раз, когда общественный строй подвергается испытаниям из-за сложностей, сопровождающих общественный прогресс, неизменно происходит быстрый и разрушительный возврат к этим древним методам насильственного разрешения раздражения, порождаемого человеческими взаимоотношениями.
2. Преимущества и недостатки войны. Вылечивая некоторое социальное зло, война иногда убивает пациента.
В прошлые века ожесточенные войны приводили к социальным переменам и способствовали усвоению новых идей, чего невозможно было бы достигнуть естественным путем за десять тысяч лет. Ужасная цена, которую приходилось платить за некоторые преимущества войны, заключалась в том, что общество временно отбрасывалось назад, к варварству; цивилизованному благоразумию приходилось отказываться от своих прав. Война – сильнодействующее лекарство, очень дорогое и предельно опасное; хотя нередко оно излечивает от некоторых социальных болезней, порой оно убивает пациента – разрушает общество.
3. Социальное значение войны.
Постоянная потребность в обороне государства создает много новых и прогрессивных социальных преобразований. Сегодня общество пользуется целым рядом полезных нововведений, поначалу имевших исключительно военный характер. Оно обязано войне даже появлением танца, одна из древних форм которого являлась военным упражнением.

Война имела социальное значение для прошлых цивилизаций ввиду следующих причин:
1. Она требовала дисциплинированности, укрепляла сотрудничество.
2. Поощряла стойкость и отвагу.
3. Воспитывала и укрепляла национализм.
4. Уничтожала слабые и неприспособленные народы.
5. Развенчивала иллюзии первобытного равенства и избирательно расслаивала общество.
4. Древние войны выдвигали лидеров. Сегодня наука и промышленность должны делать это..
Однако, хотя бы мимоходом, войну следует уважать как школу опыта, которая заставила расу невежественных индивидуалистов подчиниться централизованной власти, – главному руководителю. Старомодная война, в силу присущих ей свойств, действительно выдвигала в вожди великих людей, но в современных войнах этого не происходит. В поисках лидеров общество должно теперь обращаться к мирным завоеваниям – промышленности, науке и социальным достижениям.
5. Порабощение пленников в войнах вело к прогрессу цивилизации.
Обращение в рабство было шагом вперед в развитии более милосердного отношения к военнопленным. Побоище в Гае – во время которого были убиты все мужчины, женщины и дети, и только король был оставлен в живых для удовлетворения тщеславия победителя – является типичным примером варварских убийств, которыми занимались даже считавшиеся цивилизованными народы. Налет на Ога, васанского царя, был столь же жестоким и опустошительным. Иудеи «истребили» своих врагов, захватив всю их собственность в качестве военной добычи. Они наложили на все города дань страдания, «убив всех мужчин». Однако многие современные им племена, отличавшиеся меньшим племенным эгоизмом, уже давно принимали к себе лучших пленников.
6. Вклад рабства в развитии цивилизации.
Рабовладение является неотъемлемым звеном в развитии человеческой цивилизации. Оно стало тем мостом, через который общество перебралось из хаоса праздности к порядку и цивилизованной деятельности. Оно заставило отсталые и ленивые народы работать, обеспечив, таким образом, богатство и досуг, необходимые для прогресса более развитых рас.

Точка E. Коммуны и частная собственность.
1. За и против древних коммун.
Хотя первобытное общество практически являлось коммуной, первобытный человек не был приверженцем современных коммунистических доктрин. Коммунизм той древней эпохи не был только теорией или социальной доктриной; он являлся простой, практической и автоматической адаптацией. Коммунизм предотвращал нищету и нужду; попрошайничество и проституция были практически неизвестны этим древним племенам.
Первобытный коммунизм не особенно принижал людей, как не возвеличивал он посредственность, но он действительно поощрял пассивность и праздность, подавлял трудолюбие и разрушал честолюбие. Коммунизм был необходимой опорой в процессе роста первобытного общества, но он уступил место более высокому общественному укладу, ибо противоречил четырем явно выраженным человеческим тенденциям.
2. Частное владение следовало за провалом коммунизма. И теперь, за рабством, пришел век машин.
Частное владение расширило свободу и укрепило стабильность. Правда, частное землевладение получило общественное одобрение только после провала общинного управления и руководства; и вскоре после введения землевладения, одни за другими, стали появляться рабы, крепостные и безземельные классы. Однако усовершенствование техники постепенно освобождает человека от рабского труда.
3. Преимущества современной цивилизации выросли вокруг частного владения собственностью.
Право собственности не является абсолютным; оно имеет чисто социальный характер. Но любое правление, закон, порядок, гражданские права, социальные свободы, уклады, мир и счастье – такие, какими их знают современные народы, – сложились вокруг частного владения собственностью.
4. Современный социальный порядок не является божественным, но изменяя социальный порядок, убедитесь в том, что вы меняете его к лучшему.
Современный социальный порядок не обязательно является правильным – божественным или священным, – но человечество поступит разумно, если любые изменения будут осуществляться постепенно. То, что у вас есть, неизмеримо лучше любой системы, известной вашим предкам. Изменяя социальный порядок, убедитесь в том, что вы меняете его к лучшему. Не соглашайтесь на эксперименты с отвергнутыми формулами ваших предков. Идите вперед, а не назад! Пусть эволюция продолжается! Не поворачивайте вспять.

Точка F. Права человека – справедливость.
1. Природа не дает прав человеку – она дает только жизнь.
Природа не наделяет человека никакими правами. Всё, что у него есть, – это жизнь, а также тот мир, в котором ее нужно прожить. Природа не наделяет даже правом на жизнь. Чтобы убедиться в этом,

достаточно представить себе вероятный исход встречи невооруженного человека с голодным тигром в первобытном лесу. Главное, что дало человеку общество, – это безопасность.

2. Естественная справедливость является мифом. В понимании человека, справедливость является результатом прогрессивной эволюции.

Теория естественной справедливости изобретена человеком; она не имеет отношения к реальности. Справедливость в природе носит чисто гипотетический характер, является полным вымыслом. Природа знает только один вид справедливости: неизбежное соответствие причины и следствия.

В понимании человека, справедливость означает соблюдение прав и, следовательно, является результатом прогрессивной эволюции. Понятие справедливости может быть основополагающим для одухотворенного разума, но оно не раскрывается в полной мере в мирах пространства.

3. Эволюция правосудия.

Таким образом, сначала правосудие определялось семьей, потом – кланом и позднее – племенем. Отправление истинного правосудия начинается с переходом функций возмездия от частных и родственных групп к социальной группе – государству.

Однако со временем люди поняли, что наиболее сильным сдерживающим фактором являлась не столько суровость наказания, сколько его неотвратимость и безотлагательное приведение в исполнение.

4. Эволюция законов и судов.

Между нравами и законами так же трудно провести четкое различие, как и определить тот момент, когда на рассвете день сменяет ночь. Нравы – это законы и правила поддержания порядка в процессе формирования. Когда неписаные нравы существуют в течение долгого времени, они стремятся найти точное выражение в строгих законах, конкретных правилах и четко определенных социальных соглашениях.

Вначале закон всегда был негативным и запретительным; по мере развития цивилизации он становится всё более позитивным и директивным. Древнее общество воздействовало негативно, гарантируя человеку право на жизнь через распространяющееся на всех предписание: «Не убивай». Каждое предоставление прав или свобод одним людям означает ущемление свобод для других, что осуществляется посредством табу, – первобытного закона. В силу самой сущности табу, его смысл целиком негативен, ибо первобытное общество было полностью негативным по своей организации, а древнее отправление правосудия заключалось в контроле за соблюдением табу. Однако первоначально эти законы распространялись только на соплеменников, что видно на примере иудеев более позднего периода, имевших отдельный этический кодекс для общения с язычниками.

Закон есть систематизированное изложение длительного человеческого опыта – конкретизированное и узаконенное общественное мнение. Нравы служили необработанным накопленным опытом, на основании которого последующие правители формулировали писаное право. У древнего судьи не было законов. Когда он принимал решение, он просто говорил: «Таков обычай».

Имущественные споры разрешались различными путями:

1. Уничтожением спорной собственности.

2. Силой – спорщики должны были выиграть ее в бою.

3. Третейским судом – решала третья сторона.

4. Обращением к старейшинам – впоследствии в суд.

Весь смысл первобытного правосудия сводился не столько к тому, чтобы принять справедливое решение, сколько к тому, чтобы завершить спор и, таким образом, предупредить общественные беспорядки и насилие над личностью. Однако первобытный человек не слишком негодовал из-за того, что сегодня считалось бы несправедливым; казалось само собой разумеющимся, что власть имущие используют ее в своих корыстных целях. Тем не менее, статус любой цивилизации с большой точностью определяется скрупулезностью и справедливостью ее судов и честностью ее судей.

5. Государство – чистая прибыль, после вычета приносимых войной разрушений и страданий. Его возникновение было полностью автоматическим.

Государство является полезным продуктом развития цивилизации; оно представляет собой чистую прибыль, которая остается после вычета приносимых войной разрушений и страданий. Даже искусство государственного управления есть всего лишь совокупный метод, направленный на урегулирование силового противоборства соперничающих племен и народов.

Современное государство является институтом, сохранившимся на протяжении долгой борьбы за власть в группе. В конце концов, победила превосходящая сила, породившая фактическую сущность – государство – вместе с моральным мифом об абсолютном долге гражданина жить и умереть за него. Однако по своему происхождению государство не является божественным. Его создание не было даже связано с волевым, разумным человеческим действием. Государство представляет собой исключительно эволюционный институт, и его возникновение было полностью автоматическим.

6. Социальные идеалисты должны защищать себя от тех, кто может эксплуатировать или разрушать их цивилизацию.

Появление настоящего братства означает наступление такого общественного порядка, когда каждый с удовольствием помогает своим братьям нести тяготы жизни, действительно желает жить согласно золотому правилу. Однако такое идеальное общество не может воплотиться, пока слабые или порочные дожидаются возможности несправедливо и нечестиво использовать тех, чьим основным побуждением является стремление служить истине, красоте и добродетели. В такой ситуации реален только один путь: те, кто живет по золотому правилу, могут основать прогрессивное общество, в котором они будут исповедовать свои идеалы и одновременно должным образом защищаться от своих отсталых товарищей, которые могут попытаться использовать их мирные наклонности или разрушить их передовую цивилизацию.

7. Испытание идеализма – наличие власти сопротивляться агрессии, но отказываться использовать такую власть для самовозвеличения.

Идеализм никогда не сохранится на эволюционирующей планете, если в каждом поколении идеалисты будут позволять людям низменного склада уничтожать себя. Вот в чём великое испытание идеализма: способно ли развитое общество поддерживать такой уровень военной готовности, который защитит его от любых нападений воинственных соседей, не поддаваясь при этом соблазну использовать военную мощь для агрессивных действий против других народов с целью наживы и национального возвеличения? Чтобы выжить, нация должна находиться в состоянии готовности, и только религиозный идеализм способен помешать порочному превращению готовности в агрессию. Только любовь и братство способны предотвратить угнетение слабых сильными.

Точка G. Брак.

Супружеские – или брачные – отношения проистекают из двуполости. Супружество является ответным приспособлением человека к своей разнополости, в то время как семейная жизнь есть совокупный результат всех подобных эволюционных и адаптационных приспособлений. Супружество устойчиво; оно не является частью биологической эволюции, однако оно служит основой всякой социальной эволюции и поэтому наверняка сохранится в той или иной форме. Супружество дало человеку семейный очаг – славный венец всей долгой и напряженной эволюционной борьбы.

1. Брак отражает усилие общества управлять сексуальное стремление к сохранению вида.

Как институт, брак – от его возникновения в древности и до наших дней – отражает социальную эволюцию биологического стремления к сохранению вида. Сохранение эволюционирующих человеческих видов обеспечивается присутствием этого расового брачного импульса – побуждения, которое расплывчато именуется сексуальной привлекательностью. Это великое биологическое побуждение становится центральным импульсом для всевозможных связанных с ним инстинктов, чувств и обычаев – физических, интеллектуальных, нравственных и социальных.

2. С развитием цивилизации половое влечение должно быть подвергнуто общественному контролю.

Побудительной мотивацией дикаря было пропитание, однако в условиях, когда цивилизация обеспечивает обилие пищи, половое влечение зачастую становится доминирующим импульсом и потому нуждается в постоянном социальном контроле. Инстинктивная периодичность сдерживает стремление к совокуплению у животных, однако ввиду того, что человек в столь большой мере самоуправляющееся существо, половое желание не является только периодичным. Именно поэтому общество вынуждено заставлять индивидуума проявлять сдержанность.

3. Природа настаивает на воспроизводстве, но проблемы сексуального контроля должны быть решены обществом.

В упрощенном виде эволюция супружества есть история сдерживания полового влечения под давлением общественных, религиозных и гражданских ограничений. Природа едва ли считается с индивидуумом; она не признает существования так называемой нравственности; она заинтересована в одном только размножении видов. Природа побуждает к репродукции, равнодушно оставляя обществу решать порождаемые этим проблемы, что создает постоянные и значительные трудности для эволюционирующего человечества. Социальный конфликт заключается в непрекращающейся войне между основными инстинктами и прогрессирующей этикой.

4. Брак – ответ общества на биологическое побуждение к репродукции.

Супружество есть институциональная реакция социального организма на повсеместное биологическое напряжение, вызываемое непрестанным побуждением человека к репродукции, – самовоспроизведению. Брачные отношения всегда естественны, и по мере развития общества от простого к сложному происходило соответствующее изменение нравов в сфере брачных отношений – развитие института брака. Везде, где социальная эволюция дошла до стадии формирования нравов, существует эволюционирующий институт брака.

5. В первобытные времена брак являлся платой за общественное положение. От эпохи к эпохе цель брака менялась.

В первобытные времена брак являлся платой за общественное положение; наличие жены служило знаком отличия. Для дикаря день свадьбы означал вступление в пору ответственности и зрелости. В одну эпоху брак считался общественным долгом, в другую – религиозной обязанностью, в третью – политическим требованием обеспечения государства гражданами.

6. Первобытный брак представлял собой вклад средств, экономическую сделку.

Первобытный брак представлял собой вклад средств, экономическую сделку. Он в большей степени основывался на деловых отношениях, чем на сексуальной заинтересованности. Древние вступали в брак ради благополучия группы; поэтому их браки планировались и устраивались группой – родителями и старейшинами. И то, что нравы, регулирующие отношения собственности, действительно укрепляли институт брака, подтверждается большей прочностью брака у ранних племен, чем у многих современных народов.

По мере прогресса цивилизации и всё большего признания частной собственности, величайшим преступлением стало воровство. Прелюбодеяние считалось формой воровства, посягательством на права собственности мужа; поэтому оно не упоминается отдельно в ранних кодексах и законах. До вступления в брак женщина являлась собственностью своего отца, который передавал свои права ее мужу, и все легализованные половые связи проистекали из этих априорных прав собственности. Ветхий Завет обращается с женщинами как с разновидностью собственности; Коран учит, что женщины являются существами второго сорта. Мужчина обладал правом одолжить свою жену другу или гостю, и этот обычай до сих пор существует у некоторых народов.

7. Хотя межродственное скрещивание иногда приводило к укреплению сильных племен, частые плохие результаты принудили древнего человека формулировать табу в браке.

В то время как при наличии хорошей наследственности результатом эндогамии иногда было укрепление сильных племен, красноречивые случаи печальных последствий эндогамии наследственно неполноценных людей оказывали более сильное воздействие на сознание человека. Поэтому формирование нравов сопровождалось появлением всё новых табу, запрещавших любые браки между близкими родственниками. В итоге многие племена запретили браки в пределах клана. Другие ограничили брачные отношения определенными кастами. Табу на брак с женщиной того же тотема привел к обычаю выкрадывать женщин соседних племен. Позднее браки регулировались преимущественно по территориальному, а не родовому признаку. Прежде чем эндогамия превратилась в современную экзогамию, она прошла через целый ряд эволюционных ступеней. Даже после того, как табу распространились на единокровные браки между простолюдинами, вождям и царям разрешалось жениться на своих родственниках, что позволяло избежать разбавления царской крови и сохраняло ее чистоту. Нравы обычно разрешали монархам некоторые вольности в половой жизни.

8. Брак является общественным регулятором сексуальных отношений и наследования.

Брак является общественным механизмом, предназначенным для регулирования и управления теми многочисленными человеческими отношениями, которые вытекают из физического факта разнополости. В качестве такого института брак функционирует в двух направлениях:

1. Регулирование личных половых отношений.

2. Регулирование передачи и получения наследства, правопреемства и общественного порядка, что является его более древней и изначальной функцией.

9. Свадебная церемония возникла из того факта, что свадьба изначально была общинным делом. Кульминация свадьбы проходила в церкви.

Свадебная церемония возникла из того факта, что свадьба изначально была общинным делом, а не просто кульминацией решения, принятого двумя индивидуумами. Брачные отношения касались не только личности, но и группы.

Элемент случайности – то, что, несмотря на всевозможные добрачные испытания, некоторые браки оказывались неудачными, – заставил первобытного человека искать гарантии от несчастного брака, обращаться за помощью к жрецам и магии. Это стремление в итоге привело к современному церковному венчанию. Однако на протяжении многих лет считалось, что брак определяется решениями родителей жениха и невесты, позднее – самими будущими супругами, в то время как в течение последних пятисот лет церковь и государство присвоили себе соответствующие права и в настоящее время берут на себя смелость объявлять о заключении брака.

10. Брак прогрессировал от стадной беспорядочности к групповым бракам и затем к многобрачию.

Следующим шагом в эволюции брачных отношений стал *групповой брак*. Эта промежуточная общинная стадия брака была вынужденной мерой в развитии семьи, так как нравы, регулирующие брачные отношения, были еще недостаточно устойчивыми, чтобы сделать парные связи постоянными. К этому типу относились браки между братьями и сестрами; пять братьев одной семьи могли жениться на пяти сестрах другой. Во всём мире более свободные формы общинного брака постепенно превращались в различные виды группового брака. И такие групповые связи в основном регулировались теми нравами, которые

касались их тотема. Семейная жизнь развивалась медленно и уверенно, ибо, обеспечивая сохранение большего числа детей, регулирование брака и половой жизни способствовало сохранению самого племени. У наиболее развитых племен групповые браки постепенно уступили место практике полигамии – полигинии и полиандрии. Однако полиандрия никогда не была распространенным явлением, оставаясь обычно атрибутом королев и богатых женщин. Кроме того, как правило, она практиковалась внутри семьи – одна жена принадлежала нескольким братьям. Кастовые и экономические ограничения порой заставляли нескольких мужчин довольствоваться одной женой. Но и в таких случаях женщина выходила замуж только за одного мужчину, мирясь с остальными как с «дядями» совместного потомства.

11. Моногамия – это идеал половой жизни, но необходимо твердое самообладание.

Моногамия всегда была, есть и вечно будет идеалистической целью половой эволюции человека. Этот идеал истинного парного брака предполагает самоотречение, и именно поэтому брак столь часто распадается только из-за того, что одной или обеим сторонам не хватает высшего из всех человеческих достоинств, – твердого самообладания.

12. Моногамия является тем мерилом, которым измеряется прогресс социальной цивилизации. Она способствует наилучшим отношениям в браке и для родителей и для детей.

Моногамия является тем мерилом, которым измеряется прогресс социальной цивилизации в противоположность чисто биологической эволюции. Моногамия не обязательно носит биологический или природный характер, однако она совершенно необходима для непосредственного сохранения и дальнейшего развития социальной цивилизации. Она способствует изысканности чувств, очищению нравственности и духовному росту, которые абсолютно невозможны в полигамии. Женщина не может стать идеальной матерью, если она вынуждена постоянно бороться с соперницами, добиваясь расположения своего мужа.

Парный брак способствует и укрепляет то близкое понимание и успешное сотрудничество, которые наиболее желательны для родительского счастья, благополучия ребенка и социальной эффективности. Брак, который начался с грубого принуждения, постепенно превращается в великолепный институт личной культуры, сдержанности, самовыражения и сохранения вида.

13. Брак – наиболее возвышенный человеческий институт, но его никогда не следовало бы называть священным. Брак не является божественным актом.

Брак, венцом которого является семья, действительно представляет собой наиболее возвышенный человеческий институт, однако он является глубоко человеческим по своей природе, и его никогда не следовало бы называть священным. Сифитские священники превратили бракосочетание в религиозный обряд, однако со времен Эдема на протяжении тысячелетий брак оставался чисто социальным и гражданским институтом.

Приравнивание человеческих объединений к божественным в высшей степени неуместно. Союз мужа и жены, связанных брачными и семейными отношениями, есть материальная функция смертных в эволюционных мирах. Конечно, в результате искреннего стремления мужа и жены к прогрессу можно добиться больших духовных успехов, однако это не означает того, что брак непременно является священным. Духовный прогресс есть следствие искреннего усердия в других областях человеческих устремлений.

Прискорбно и представление некоторых людей о том, что брачные отношения осуществляются за счет божественного действия. Такие воззрения ведут непосредственно к идее нерасторжимости брачного договора, независимо от обстоятельств или пожеланий состоящих в браке сторон. Однако сам факт расторжения брака свидетельствует о том, что Божество непричастно к таким союзам. Если когда-то Бог соединил какие-либо две вещи или личности, они будут оставаться соединенными, пока божественная воля не распорядится об их разъединении. В отношении же такого человеческого института, как брак, кто возьмется судить о том, какие брачные союзы заключаются с одобрения вселенских наблюдателей, а какие являются человеческими по своей природе и происхождению?

14. Брак был результатом привязанности женщины к своему потомству и потребностью в пище первобытного человека.

Брак не был основан на половых отношениях; они имели второстепенное значение. Первобытный человек не нуждался в браке, ибо удовлетворял половую страсть свободно, не обременяя себя ответственностью за жену, детей и дом.

Из-за физической и эмоциональной привязанности к своим детям женщина зависит от сотрудничества с мужчиной, что побуждает ее искать надежную защиту в браке. Что касается мужчины, то никакое непосредственное биологическое влечение не вело его к браку, тем более не удерживало в нем. Брак стал привлекательным для мужчины не благодаря любви, а в результате голода, который впервые привел дикаря к женщине, к тому примитивному укрытию, которое она делила со своими детьми.

15. Связь матери и ребенка представляет собой ядро, из которого возникал браком и семья.

Хотя связь матери и ребенка не является ни браком, ни семьей, она представляет собой ядро, из которого возникло и то, и другое. Огромный прогресс в эволюции брачных отношений наступил тогда, когда эти

временные пары начали сохраняться достаточно долго для того, чтобы вырастить потомство, ибо это было уже созданием семьи.

16. Партнерские отношения мужчины и женщины значительно повысили шансы на выживание.

Несмотря на антагонизм этих ранних пар, несмотря на непрочность связей, партнерские отношения мужчины и женщины значительно повысили шансы на выживание. В сотрудничестве друг с другом мужчина и женщина, даже если не учитывать семью и потомство, во многих отношениях значительно превосходят как двух мужчин, так и двух женщин. Такое образование половых пар улучшило выживаемость; именно с него началось человеческое общество. Кроме того, разделение труда по половому признаку повысило комфорт и сделало людей более счастливыми.

17. Переход от матриархата к патриархату было радикальной реорганизацией, которая привела к социальной активности.

С отмиранием нравов охотничьего периода, когда занятие скотоводством позволило мужчине контролировать основной источник пищи, матриархат быстро отошел в прошлое. Так произошло просто потому, что матриархат не мог успешно конкурировать с новым укладом – патриархатом. Власть мужчин, являвшихся родственниками матери, не могла соперничать с властью, сосредоточенной у мужа-отца. Женщине было не по силам совмещать беременность с каждодневным руководством текущими делами и растущими домашними полномочиями. Появление практики кражи и, позднее, купли жен ускорило отмирание матриархата.

Эпохальный переход от матриархата к патриархату – одно из наиболее радикальных и резких преобразований, когда-либо осуществленных человеческим родом. Эта перемена сразу же привела к усилению социальной активности и ускорила эволюцию семьи.

18. Статус женщины отразил тип общества и степень развития цивилизации. Так как мужчина превратился из охотника в пастуха, статус женщины изменился, но он был улучшен, когда человек перешел к земледелию.

Возможно, что инстинкт материнства приводил женщину к супружеству, однако именно большая сила мужчины в сочетании с воздействием нравов фактически принуждала ее оставаться в браке. Пастушеский образ жизни вел к созданию новой системы нравов – патриархальной семьи; и основой единства семьи в период господства нравов, присущих эпохе скотоводства и раннего земледелия, была деспотичная и беспрекословная власть отца. Любое общество, будь оно национальным или родовым, прошло через стадию автократической патриархальной власти.

Мужчина был не более повинен в невысоком мнении о женщине, бытовавшем в прошлые века, чем сама женщина. Она не смогла завоевать социального признания в первобытные времена, ибо не действовала в чрезвычайных положениях – не совершала эффектных подвигов и не проявляла героизма в кризисных ситуациях. Материнство было явным препятствием в борьбе за выживание; материнская любовь делала женщин плохими защитницами племени.

У наиболее развитых рас женщины являются не такими крупными или сильными, как мужчины. Будучи слабее, женщина становилась более тактичной. Она быстро научилась пользоваться своей половой привлекательностью. Она стала более внимательной и консервативной, чем мужчина, хотя чуть более легкомысленной. Мужчина превосходил женщину на поле брани и на охоте, но испокон веков проигрывал женщине домашние сражения.

Скотовода кормила его отара, однако на протяжении пастушеской эпохи женщине еще приходилось добывать растительную пищу. Первобытный человек чурался земли: она была слишком мирной, слишком неувлекательной. Кроме того, бытовало давнее суеверие, согласно которому женщина – от природы мать – выращивает более богатый урожай. Сегодня во многих отсталых племенах мужчины приготавливают мясо, а женщины – овощи, и когда примитивные австралийские племена находятся в пути, женщины никогда не притрагиваются к дичи, а мужчины не останавливаются, чтобы выкопать корень.

Первое освобождение женщины наступило, когда мужчина согласился возделывать землю, – согласился выполнять работу, которая ранее считалась женской. Огромный шаг вперед был сделан тогда, когда пленников мужского пола перестали убивать и стали превращать в рабов, – сельскохозяйственных работников. Это привело к освобождению женщины, которая получила возможность уделять больше времени обустройству домашнего очага и воспитанию детей.

Обеспечение младших детей молоком животных привело к более раннему отнятию от груди. В силу этого женщины стали рожать больше детей, ибо матери освобождались от наступавшего иногда временного бесплодия. Кроме того, использование коровьего и козьего молока резко сократило детскую смертность. До наступления пастушеского периода в развитии общества матери обычно кормили детей своим молоком, пока им не исполнялось четыре или пять лет.

Когда первобытные войны пошли на убыль, начало уменьшаться неравенство в разделении труда между мужчинами и женщинами. Однако женщины по-прежнему должны были выполнять настоящую работу, в то время как мужчины несли караул. Ни один лагерь или поселение нельзя было оставить без охраны ни днем, ни ночью, но и в этом деле мужчинам помогали сторожевые собаки. В целом, появление земледелия

повысило престиж и социальное положение женщины, во всяком случае, до тех пор, пока мужчина сам не превратился в земледельца. И как только мужчина занялся возделыванием земли, немедленно произошло радикальное усовершенствование методов ведения сельского хозяйства, что продолжалось на протяжении последующих поколений. На охоте и на войне мужчина усвоил значение организации и использовал это знание в промышленности, а позднее, взяв на себя значительную часть труда женщины, в огромной мере усовершенствовал ее примитивные методы труда.

В целом, в любую эпоху положение женщины является надежным критерием эволюционного прогресса брака как социального института, в то время как прогресс самого брака является достаточно точным показателем развития человеческой цивилизации.

Положение женщины всегда было социальным парадоксом; она всегда искусно управляла мужчиной, всегда использовала более сильное половое чувство мужчины в своих интересах и для своего развития. Умело пользуясь половой привлекательностью, ей часто удавалось удерживать мужчину в своей власти – даже тогда, когда она была его полной рабыней.

Когда-то бытовало мнение, что деторождение делает женщину опасной и нечистой. И многие племенные нравы требовали, чтобы после родов мать совершала сложные очистительные обряды. За исключением тех групп, где в родах принимал участие муж, рожениц остерегались, оставляли в одиночестве. Древние люди стремились не допускать родов в доме. В конце концов, пожилым женщинам было дозволено помогать матери при родах, и эта практика привела к появлению профессиональных акушерок. Во время родов, в попытке облегчить страдания, говорилось и делалось множество глупостей. По обычаю, новорожденного обрызгивали святой водой, чтобы воспрепятствовать проникновению духов.

Огромный прогресс был достигнут после того как мужчина лишился права убивать свою жену по собственной воле. Таким же образом шагом вперед стало право женщины владеть свадебными подарками. Позднее она получила законное право владеть и управлять собственностью и даже избавляться от нее, но в течение долгого времени она не могла занимать церковных или государственных постов. С женщиной всегда обращались в большей или меньшей степени как с собственностью, что продолжается и в двадцатом веке после Христа. В общемировом масштабе, женщина еще не освободилась от сковывающей власти мужчин. Даже у развитых народов стремление мужчины защитить женщину всегда скрывало под собой утверждение своего превосходства.

Однако первобытные женщины не испытывали по отношению к себе чувства жалости, как это бывает с их современными сестрами. Несмотря ни на что, они были достаточно счастливы и довольны; они и представить себе не могли лучшего или иного способа существования.

19. Усовершенствование статуса женщины было незапланированным эпизодом социального развития. Наука, а не религия, действительно эмансипировала женщину.

Современная идея равенства полов прекрасна и достойна прогрессирующей цивилизации, но она отсутствует в природе. Когда сила подменяет право, мужчина помыкает женщиной; когда в обществе появляется больше правосудия, мира и справедливости, женщина постепенно освобождается от рабства и забвения. В целом, социальное положение женщины обратно пропорционально уровню воинственности любой нации, в любую эпоху.

Однако дело обстояло не так, что мужчина вначале сознательно и преднамеренно отобрал у женщины права, а затем постепенно, скрепя сердце, отдавал их ей. Всё это было неосознанным и незапланированным эпизодом социальной эволюции. Когда для женщины действительно настало время получить новые права – она их получила, причем совершенно независимо от сознательного отношения мужчины. Медленно, но верно нравы изменяются таким образом, чтобы обеспечить социальные изменения, которые являются частью устойчивой эволюции общества. Благодаря развитию нравов, отношение к женщинам постепенно улучшалось. Те племена, которые упорствовали в своем жестоком отношении к женщинам, не сохранились.

Наука, а не религия, привела к истинной эмансипации женщины. Именно современное производство позволило женщине в значительной мере выйти за пределы семьи. В новом механизме обеспечения средств к существованию физические способности мужчины перестали быть непременным условием; наука так изменила условия жизни, что превосходство мужской силы над женской стало менее разительным.

Эти перемены способствовали освобождению женщины от домашнего рабства и привели к такому изменению ее статуса, что в настоящее время степень ее личной свободы и половой активности практически равна мужской. Когда-то ценность женщины заключалась в ее способности производить пищу, но изобретательность и богатство позволили ей создать новый мир, новую сферу действия – сферу изящества и очарования. Так промышленность выиграла неосознанную и неумышленную борьбу за социальную и экономическую эмансипацию женщины. Эволюция в очередной раз смогла добиться того, что оказалось не под силу даже откровению.

Говоря об идеалах парного брака, женщина добилась, наконец, признания, достоинства, независимости, равенства и образования. Но будет ли она достойна всех этих новых и беспрецедентных завоеваний? Ответит ли современная женщина на это великое социальное освобождение праздностью, безразличием,

бездетностью и неверностью? Сегодня, в двадцатом веке, женщина подвергается самому решающему испытанию за всю свою историю!

20. Партнерство мужчины и женщины.

Инстинкт самосохранения безошибочно соединяет мужчин и женщин для продолжения рода, но одно только это не может заставить их остаться вместе для взаимного сотрудничества – создания семьи.

В каждом успешном человеческом институте присутствуют противоречивые личные интересы, приспособленные таким образом, чтобы обеспечить практическую рабочую гармонию, и создание семьи не является исключением. Брак – основа семьи – есть высшее проявление того антагонистического сотрудничества, которым столь часто характеризуется соприкосновение природы и общества. Конфликт неизбежен. Половые отношения являются врожденными, естественными. Однако брак – это не биологическое, а социологическое явление. Страсть обеспечивает сближение мужчины и женщины, но более слабый родительский инстинкт и социальные нравы удерживают их вместе.

Различия в природе, реакциях, взглядах и мышлении между мужчинами и женщинами ни в коем случае не должны вызывать беспокойство: к ним следует относиться как к чрезвычайно полезным для человечества, как в индивидуальном, так и коллективном аспекте. Многие категории вселенских созданий сотворяются в двойных фазах проявления личности. У смертных, Материальных Сынов и мидсонитов эти различные типы обозначаются как мужской и женский; у серафимов, херувимов и Моронтийных Спутников они определяется как позитивный, или активный, и негативный, или пассивный. Такие двойные ассоциации чрезвычайно повышают разносторонность и преодолевают врожденные ограничения – так же, как и некоторые триединые объединения в системе Рай-Хавона.

Мужчины и женщины нужны друг другу как в моронтийной и духовной, так и в смертной жизни. Различия во взглядах между полами сохраняются и после первой жизни, в течение всего восхождения в локальной вселенной и сверхвселенной. И даже в Хавоне те паломники, которые когда-то являлись мужчинами и женщинами, будут по-прежнему помогать друг другу при восхождении к Раю. Никогда, даже в Корпусе Завершения, метаморфоза созданного существа не дойдет до того, чтобы стереть те личностные тенденции, которые люди называют мужскими и женскими. Две эти основные разновидности человека всегда будут увлекать, стимулировать, воодушевлять и поддерживать друг друга. Они всегда будут зависеть от взаимного сотрудничества в решении сложных вселенских проблем и преодолении разнообразных космических трудностей.

21. Огромная опасность для семейной жизни – угрожающее распространение самоуслаждения.

Огромная опасность для семейной жизни – угрожающее распространение самоуслаждения, современной мании получения удовольствий. Когда-то основным для брака был мотив экономический; половое влечение имело второстепенное значение. Брак, основанный на самообеспечении, вел к сохранению вида и одновременно обеспечивал одну из наиболее желательных форм самоуслаждения. Брак – единственный институт человеческого общества, который охватывает все три великих стимула жизни.

22. Мания наслаждений угрожает всем социальным институтам, особенно институту семьи.

Изначально собственность была основным институтом самообеспечения, а брак функционировал как единственный институт сохранения вида. Хотя ублажение желудка, досуг и юмор, наряду с периодическими любовными утехами, были средствами удовлетворения личных желаний, следует констатировать, что эволюционирующие нравы так и не создали отдельного института самоуслаждения. Именно отсутствие специализированных методов получения удовольствия привело к тому, что все человеческие институты столь одержимы погоней за наслаждениями. Накопление собственности становится способом еще большего самоуслаждения, а брак часто рассматривается лишь как средство для получения удовольствия. Эта чрезмерность, эта широко распространенная мания наслаждений в настоящее время оказывается величайшей опасностью из всех, которые когда-либо нависали над социальным эволюционным институтом семьи, – домашним очагом.

23. Главные удовольствия должны быть найдены в игре, юморе и пище – не в сексуальном вознаграждении.

Фиолетовая раса дополнила эмпирический опыт человечества новым и не до конца реализованным свойством – игровым инстинктом в сочетании с чувством юмора. Эти качества были в некоторой мере присущи сангикским расам и андонитам, однако адамическая наследственность подняла эту примитивную наклонность до уровня потенциального источника удовольствия – новой, возвышенной формы самоуслаждения. Кроме утоления голода, основным типом самоуслаждения является половое удовлетворение, и данный вид чувственного удовольствия был чрезвычайно усилен смешением сангикских рас с андитами.

Точка Н. Религия и страх.

1. Страх, невежество и поклонение.

В то или иное время смертный человек боготворил всё, что есть на земле, включая себя самого. Кроме того, он поклонялся всему, что можно вообразить на небе и под землей. Первобытный человек боялся всех проявлений силы; он поклонялся каждому природному явлению, которое не мог понять. Наблюдения

могущественных природных сил, таких как штормы, наводнения, землетрясения, оползни, вулканы, пожары, жара и холод оказывали огромное впечатление на эволюционирующее человеческое сознание. До сих пор происходящие в жизни необъяснимые явления называются «деяниями Божьими» и «неисповедимым Божьим промыслом».

2. Роль страха и неуверенности и склонность к азартным играм.

Первобытный человек жил в неуверенности и постоянном страхе перед случайностью – неудачей. Жизнь была игрой случая, азартной игрой. Неудивительно, что частично цивилизованные люди до сих пор верят в случай и проявляют глубоко укоренившуюся склонность к азартным играм. Первобытный человек колебался между двумя могущественными влечениями: страстным желанием получить что-то в обмен на ничто и страхом получить ничто в обмен на нечто. И этот азарт жизни был основным влечением древнего варвара и более всего пленял его разум.

3. Тайна естественной смерти способствовала возникновению религии среди примитивных людей.

Для эволюционирующего человека смерть была высшим потрясением, самым загадочным сочетанием случая и тайны. Не святость жизни, а потрясение смерти пробудило страх и стало мощным толчком к развитию религии. Обычной причиной смерти у дикарей было насилие, поэтому ненасильственная смерть превращалась во всё большую тайну. Смерть как естественный и ожидаемый исход была непонятна сознанию примитивных людей, и потребовались многие века, прежде чем человек осознал ее неизбежность.

4. Древний человек принимал жизнь как данность, считая смерть каким-то наказанием.

Древний человек принимал жизнь как данность, считая смерть каким-то наказанием. У всех народов есть свои легенды о людях, которых миновала смерть, – пережитки раннего отношения к смерти. В сознании человека уже существовало смутное представление о неопределенном и неорганизованном мире духов – области, из которой появилось всё непостижимое в человеческой жизни, и смерть была добавлена к этому длинному перечню необъясненных явлений.

5. Считалось, что все человеческие болезни и естественная смерть случаются под влиянием духов.

Поначалу считалось, что все человеческие болезни и естественная смерть случаются под влиянием духов. Даже сегодня некоторые цивилизованные народы полагают, что заболевания навлекаются «дьяволом», и ищут исцеления в религиозных обрядах. Последующие и более сложные теологические системы по-прежнему приписывают смерть действию мира духов; всё это привело к появлению таких доктрин, как первородный грех и падение человека.

6. Концепция спасения от смерти.

У древнего человека не было представлений об аде или будущих наказаниях. Для дикаря будущая жизнь была такой же, как и эта, – за вычетом всех неудач. Позднее появилось представление о различной судьбе для хороших и плохих душ – о небесах и аде. Однако в связи с тем, что, по мнению древних, человек вступал в следующую жизнь в тот же момент, как он покидал эту, они не видели смысла в старении и дряхлении. Пожилые люди предпочитали, чтобы их убивали до того, как они станут слишком немощными. Почти у каждой группы было свое представление о судьбе призрака-души. Греки считали, что слабые люди имеют слабые души. Поэтому они придумали Аид – место, где принимались такие анемичные души. Также считалось, что подобные хилые субъекты отбрасывают и более короткие тени. Ранние андиты верили в то, что их души возвращаются на родину предков. Когда-то китайцы и египтяне считали, что душа и тело остаются вместе. У египтян это проявилось в тщательном устройстве гробниц и усилиях по консервации тела. Даже современные народы стремятся приостановить разложение трупов. В представлении древних евреев, бестелесный двойник человека отправлялся в Шеол, откуда уже не мог вернуться в мир живых. Это был действительно важный шаг вперед в учении об эволюции души.

7. Вера древнего человека в призраков и духов привела к суевериям и составляла основу религий до времени откровения.

Уже на самом раннем этапе истории человечества сущности воображаемого мира призраков и духов получили всеобщее признание, и появившийся вымышленный мир духов превратился в одну из движущих сил первобытного общества. С возникновением этого нового фактора в мышлении и поведении человека изменилась вся интеллектуальная и нравственная жизнь человечества.

Страх смертного человека наполнил это иллюзорное и невежественное допущение всеми последующими суевериями и всей религией первобытных народов. Вплоть до появления богооткровения, в этом заключалась единственная религия человека, и по сей день многие народы располагают только этой примитивной эволюционной религией.

8. Для дикаря религия была своего родом страховым полисом против несчастий.

Дикарь ощущал потребность в безопасности, и поэтому он с готовностью выплачивал обременительные взносы в виде страха, суеверий, ужаса и приношений жрецам в счет своего страхового полиса – магического страхования от несчастий. Примитивная религия была всего лишь внесением страховых взносов от опасности жизни в лесу; цивилизованный человек платит материальные взносы, страхующие от несчастных случаев на производстве и от превратностей современной жизни.

Точка I. Культы и священники.

1. Происхождение, природа и миссия культов.

Живучесть культового типа социальной организации объяснялась тем, что он дал символику, необходимую для сохранения и поощрения моральных воззрений и религиозных устоев. Культ вырос из традиций «древних кланов» и был увековечен как признанный институт; все кланы исповедуют какую-нибудь разновидность культа. Каждый воодушевляющий идеал стремится обрести увековечивающую его символику – найти способ проявления в культуре, который обеспечил бы его существование и расширил бы возможности его реализации. И культ достигает этого за счет поощрения и удовлетворения чувств.

2. Хорошее и плохое, связанное с культами.

Уже у истоков цивилизации каждое притягательное движение в социальной культуре или развитии религии создавало ритуал, символический обряд. Чем менее осознанным было развитие, приводившее к появлению ритуала, тем сильней он привязывал к себе своих приверженцев. Культ оберегал взгляды и удовлетворял эмоции, но он всегда был величайшим препятствием на пути к социальному переустройству и духовному росту.

3. Хотя культы неизменно замедляли социальный прогресс, они давали взаимную поддержку того, что давало ощущение сопричастности.

Несмотря на то что культ неизменно замедлял социальный прогресс, прискорбно, что столь многие современные люди, верящие в нравственные нормы и духовные идеалы, не имеют в своем распоряжении адекватной символики, – культа, дающего взаимную поддержку, того, что дало бы ощущение *сопричастности*. Однако религиозный культ невозможно придумать: он должен сложиться. Не существует двух групп с идентичными культами, если только их ритуалы не сведены к единому стандарту волевым решением властей.

4. Эффективный христианский культ потерял многое из его фундаментальных идей.

Ранний христианский культ был наиболее эффективным, привлекательным и устойчивым из всех когда-либо созданных или придуманных ритуалов. Но в век науки его ценность в значительной мере была разрушена из-за уничтожения столь многих из его изначальных основополагающих принципов. Христианский культ был ослаблен вследствие утраты многих принципиальных идей.

5. В былые времена человек пытался проделать волшебство, чего в современные времена он достигает наукой.

Цивилизованный человек энергично берется за решение проблем реальной среды с помощью науки. Дикарь же пытался решать реальные проблемы иллюзорной среды духов с помощью магии. Магия являлась методом манипулирования воображаемой средой духов, происками которых бесконечно объяснялось необъяснимое. Она являлась искусством обеспечения добровольного сотрудничества духов, а также принуждения их к оказанию помощи с использованием фетишей или других, более могущественных духов.

6. Магия эволюционирует в науку.

Магия являлась той боковой ветвью древа эволюционной религии, которая со временем принесла плоды научного века. Вера в астрологию привела к развитию астрономии, вера в философский камень – к искусству обработки металлов, в то время как вера в магические числа создала математику.

7. Техника ритуала была очень важна, поэтому духовенство играло первостепенную роль.

Сущность ритуала – в совершенстве его исполнения; у дикарей он должен выполняться с абсолютной точностью. Только исполненный по всем правилам обряд обладает такой силой, которая может подчинить духов. Если ритуал несовершенен, он способен вызвать только гнев и негодование богов. Поскольку медленно развивающийся разум человека полагал, что способ выполнения ритуала является решающим фактором для его эффективности, рано или поздно древние шаманы должны были превратиться в духовенство, подготовленное к руководству скрупулезными обрядами. Так на протяжении десятков тысяч лет бесконечные ритуалы мешали развитию общества. Это проклятие цивилизации невыносимым грузом отягощало каждый жизненный шаг, каждое начинание человеческого рода.

8. Ритуал освящает обычай, увековечивает мифы и приобретает величие религиозного обряда.

Ритуал есть способ освящения обычая; ритуалы ведут к созданию и увековечению мифов, а также способствуют сохранению социальных и религиозных обычаев. С другой стороны, сами ритуалы порождались мифами. Часто ритуалы несут вначале социальный, затем экономический характер и, наконец, приобретают святость и величие религиозного обряда. Практика ритуала может быть личной или групповой – либо и той, и другой, – что видно на примере молитвы, танца и драмы.

9. В то время как духовенство задерживало науку и препятствовало духовному продвижению, оно помогло стабилизировать цивилизацию и усовершенствовать культуру.

Духовенство сделало многое для того, чтобы задержать развитие науки и воспрепятствовать духовному прогрессу. С другой стороны, оно помогло укрепить цивилизацию и усовершенствовать некоторые области

культуры. Но многие современные священники перестали руководить ритуалом поклонения Богу, переключив свое внимание на теологию, – попытку дать определение Богу.
Священники несомненно являлись камнем на шее человечества, однако неоценимо значение истинных религиозных вождей, указавших путь к высшим и лучшим реальностям.

Точка II. Сохранение цивилизации
Точка А. Становление цивилизации, которая в настоящее время складывается на Урантии, определяется следующими основными факторами:
1. *Природные условия*. Характер и степень развития материальной цивилизации в огромной мере определяются имеющимися в наличии природными ресурсами. Климат, погода, многочисленные физические условия являются существенными факторами в развитии культуры.
2. *Средства производства*. Культура никогда не развивается в условиях бедности; для прогресса цивилизации необходим досуг. В отсутствие материального богатства отдельный человек способен выработать характер, обладающий нравственной и духовной ценностью, однако культурная цивилизация формируется только в таких условиях материального процветания, которые благоприятствуют досугу, объединенному с честолюбием.
3. *Научные знания*. Материальное развитие цивилизации начинается только с накоплением научных данных. После изобретения лука и стрел и появления тягловых животных прошло много времени, прежде чем человек научился использовать ветер и воду, а за ними – пар и электричество. И всё же, пусть медленно, но орудия цивилизации совершенствовались. Вслед за ткачеством, гончарным делом, приручением животных и металлообработкой появились письменность и книгопечатание.
Знание – сила. Изобретательство всегда предшествует ускорению развития культуры в общемировом масштабе. Наибольшую пользу наука и изобретательство получили от печатного станка, и взаимодействие всех этих видов культурной и изобретательской деятельности в огромной мере ускорило прогресс культуры.
4. *Человеческие ресурсы*. Для распространения цивилизации нужны люди. При прочих равных условиях, цивилизация большого народа всегда будет преобладать над цивилизацией малого народа. Поэтому если численность населения не достигает определенного уровня, то это препятствует полному национальному самоутверждению, однако существует определенный предел, с превышением которого рост становится губительным. Увеличение численности населения, превышающее оптимальный уровень обеспеченности землей, влечет за собой либо снижение уровня жизни, либо немедленное расширение территориальных пределов путем мирного проникновения или военного вторжения, насильственной оккупации.
Порой вас шокируют опустошения, к которым приводит война, однако вам следует осознать необходимость появления большого числа смертных, что позволяет обеспечить широкие условия для социального и морального развития. При такой планетарной плодовитости вам вскоре грозит столкнуться с острой проблемой перенаселенности. Большинство обитаемых миров небольшие. Урантия – типичный мир, возможно, несколько меньше среднего. Поддержание численности населения в оптимальных пределах повышает культуру и предотвращает войну. Мудрой является та нация, которая знает, когда ей следует прекратить свой рост.
5. *Эффективность материальных ресурсов*. Многое зависит от мудрого использования природных ресурсов, научных знаний, средств производства и возможностей человека. Главным фактором ранней цивилизации было принуждение, используемое мудрыми властителями; цивилизация буквально навязывалась первобытным людям их более развитыми современниками. Этим миром в значительной степени управляли хорошо организованные и высокоразвитые меньшинства.
Сила не равнозначна правоте, однако история действительно творилась и творится с помощью силы. Лишь недавно Урантия достигла той стадии, на которой общество готово обсуждать этическую сторону силы и права.
6. *Эффективность языка*. Распространение цивилизации невозможно без языка. Живой и растущий язык обеспечивает развитие цивилизованного мышления и планирования. В древности были достигнуты значительные успехи в эволюции языка. Сегодня существует огромная потребность в дальнейшем языковом развитии для облегчения выражения эволюционирующей мысли.
7. *Эффективность механических устройств*. Прогресс цивилизации неразрывно связан с развитием и наличием орудий, машин и каналов распределения. Усовершенствованные орудия, оригинальные и эффективные машины определяют выживание соперничающих групп в условиях прогрессирующей цивилизации.
8. *Характер просветителей*. Социальное наследие позволяет человеку опираться на всех предшественников, внесших свой вклад в сокровищницу культуры и знаний. Важнейшая роль в передаче факела культуры следующему поколению остается за семьей. Затем идут досуг и общественная жизнь,

после них – школа, которая, тем не менее, столь же обязательна для сложного и высокоорганизованного общества.
9. *Человеческие идеалы*. Идеалы одного поколения прочерчивают пути, определяющие судьбу непосредственных потомков. Качество общественных просветителей обусловливает направление движения цивилизации: вперед или вспять. Институты семьи, церкви и школы одного поколения предопределяют характерную тенденцию последующего поколения. Моральный и духовный импульс расы или нации в значительной мере определяет темпы развития культуры этой цивилизации.
10. *Координация специалистов*. Громадное значение для развития цивилизации имело раннее разделение труда и его более позднее следствие – специализация. В настоящее время общество зависит от эффективной координации специалистов. Развитие общества заставляет искать пути их взаимодействия.
11. *Способы трудоустройства*. Следующая эпоха в развитии общества станет воплощением лучшего и более эффективного взаимодействия и координации в условиях постоянно растущей и разветвляющейся специализации. И с появлением всё новых форм труда необходимо найти некий путь, позволяющий направлять людей на соответствующие рабочие места. Машинное производство не является единственной причиной безработицы среди цивилизованных народов Урантии. Проблема трудоустройства усугубляется сложностью экономической системы и всё большей производственной и профессиональной специализацией.
12. *Желание сотрудничать*. Одним из главных препятствий на пути прогресса человеческого общества является конфликт между интересами и благополучием более крупных и более социализированных групп и меньших, асоциальных человеческих групп, стоящих на противоположных позициях, – не говоря уже об отдельных антисоциально настроенных индивидуумах.
Сохранение мировой цивилизации зависит от способности людей научиться жить вместе в мире и братстве. Без эффективной координации, индустриальной цивилизации грозят опасности, присущие ультраспециализации: однообразность, ограниченность и тенденция сеять недоверие и подозрительность.
13. *Эффективное и мудрое руководство*. В цивилизации очень многое зависит от присутствия воодушевляющего и эффективного духа коллективизма. От десяти человек будет не больше проку, чем от одного, если, поднимая большой груз, они не будут поднимать его вместе – одновременно. И такая совместная работа – социальное взаимодействие – зависит от руководителей. И в прошлом, и ныне культурная цивилизация основывалась на разумном сотрудничестве граждан с мудрыми и прогрессивными лидерами; и пока человек не дойдет до более высоких уровней развития, цивилизация будет зависеть от умных и энергичных руководителей.
14. *Социальные перемены*. Общество не является божественным институтом; оно есть феномен постепенной эволюции. Развитие цивилизации всегда задерживается, когда ее лидеры медлят с внедрением в обществе тех изменений, которые позволяют идти в ногу с научным развитием эпохи. Несмотря на всё это, не следует презирать старое только за то, что оно старо, как не следует безусловно принимать новую идею только потому, что она необычна и нова.
15. *Предотвращение краха в переходный период*. Общество – это результат многовековой истории проб и ошибок; оно есть то, что сохранилось в результате выборочных адаптаций и приспособлений на протяжении сменяющих друг друга стадий развития человечества, – его векового восхождения от уровня животного до человеческих уровней планетарного статуса. Величайшая опасность для любой цивилизации, в любой данный момент, связана с угрозой краха при переходе от устоявшихся методов прошлого к новым и лучшим, но не испытанным процедурам будущего.

Точка В. Образование.
1. Цель и функция образования в идеальном государстве.
В основе прочного государства лежит культура; в нем господствуют идеалы; им движет служение. Целью образования должно быть приобретение умений, овладение мудростью, раскрытие индивидуальности и достижение духовных ценностей.
В идеальном государстве образование продолжается в течение всей жизни, и в должное время основным занятием становится философия. Граждане такого государства стремятся к мудрости как методу углубленного постижения смысла человеческих отношений, значений реальности, величия ценностей, целей жизни и высот космического предназначения.
2. Образование – это наука жить. Оно восходит к седьмому духу мудрости и богосознанию.
Образование – это наука жить. Оно должно продолжаться на протяжении всей жизни, с тем чтобы человечество могло постепенно подниматься на возрастающие уровни доступной смертным мудрости:
1. Знание вещей.
2. Осознание значений.
3. Понимание ценностей.
4. Благородство труда – долг.
5. Мотивация цели – нравственность.

6. Любовь к служению – характер.
7. Космическая интуиция – духовная проницательность.
И затем, с помощью этих достижений, многие поднимутся на предельный для смертного разума уровень – уровень богосознания.